

Оживленные улицы города Куньву приходят и уходят, как обычное время, как мир и процветание, и счастье всех существ. Горы Куньлунь вдали величественны, а солнце и цимбалы на платформе летящих гусей. Лу Чэнь прикасается к Ату и ложится на кровать в деревянном доме, тихо наблюдая за пейзажем за окном. Конь сел на него, переоделся, принес горшок с водой и тщательно вымыл руки.

Из-за небольших пятен крови вода стала немного красной.

Он посмотрел на красное, его лицо было немного странным, и протянул палец, чтобы сделать несколько штрихов на красноватом месте в водной волне, как будто это было случайное шевеление, и немного похоже на написание слова.

Слабый кровавый след обвил кончики его пальцев, плавая и рассеиваясь в воде, так что слово не всегда могло сложиться, а вскоре и сам цвет крови исчез. Старый конь поднял голову и посмотрел на небо. После минутного молчания он достал сбоку полотняное полотенце и тщательно вытер ладонь, не оставляя следов.

□□□

Утренний ветер с легкой прохладой обдувал Кунву.

У ворот одного из домов стояла группа людей, и в воздухе витал слабый запах крови, который доносился из дома этого человека. Зрители выглядели немного взволнованными. Казалось, что обычные дни тянулись слишком долго, и вот, наконец, перед ними предстала оживленная сцена, но никто не пытался войти во двор от начала и до конца.

Кто в наше время дурак?

Минг Чже оправдывает себя тем, что ему холодно и он наблюдает.

До тех пор, пока не появилась фигура, внезапно рванувшаяся издалека и ворвавшаяся в дом, как болтающаяся стрела, потому что скорость была слишком быстрой, и даже сокрушительный звук пустоты не позволил людям разглядеть его фигуру. И лицо.

Сразу же после этого появилось еще несколько фигур, но они приземлились у ворот этого дома, только перед ними все было ясно.

Среди зрителей возникла суматоха, потому что несколько человек, стоявших перед дверью и явно стоявших на страже, были монахами, одетыми в ученические одежды школы Куньлунь.

Человек, который быстрее всех бросился вперед, был Хэ И; место, куда он бросился, он уже посещал несколько раз, и это была резиденция его брата Хэ Гана.

Когда он поспешил получить отчет, когда он только прибыл сюда и почувствовал надвигающееся **** дыхание, его сердце медленно опустилось, пока он не бросился во двор и не увидел, что сцена была кровавой.

Он Ган лежал на земле посреди двора и был мертв.

Рядом с ним были видны пятна крови, которые продолжались от спальни, где он жил, до того места, где он умер в данный момент. Казалось, что он с трудом переползал оттуда.

У него было много крови, поэтому казалось, что его кожа была немного бледной, что делало

его обезображенное лицо еще более пугающим; глаза Хэ Гана все еще были широко раскрыты, как будто он не смотрел, но никто не знал, что он смотрел перед смертью. Что случилось.

Хэ И стоял, не двигаясь, и тупо смотрел на труп на земле. Очевидно, всего несколько дней назад он сидел сам с собой, с надеждой, даже преувеличенно, глядя в светлое будущее. Мой брат думал о том, какую хорошую **** он должен найти в будущем.

Иногда И Хэ действительно думал, что они с младшим братом могут долго так жить, что он станет знаменитым, что он добьется успеха и будет всю жизнь о нем хорошо заботиться.

В этот момент в его голове проносится прошлое: от одинокого детства братьев, зависевших друг от друга, до поддержки, через которую он прошел за столько лет, он вырос из маленького ребенка в зрелого. Единственное, что осталось неизменным, - это он. Улыбка "брата" снова прозвучала в его ухе как предсмертный крик.

Он почувствовал, что его сердце бешено бьется, как будто вот-вот разорвется.

Он думал, что сейчас сойдет с ума и закричит, но в конце концов не смог издать ни звука.

Он просто шагнул вперед с некоторым колебанием, а затем осторожно опустился на колени рядом с телом брата.

Кровавое дыхание рвалось наружу.

Ему вдруг захотелось вызвать рвоту.

Его рука слегка дрогнула, медленно протянулась и осторожно коснулась головы Хэ Гана.

Голова брата слегка покачнулась, но ничего не произошло. На щупальцах его пальцев появился ледяной холод, как будто он проник в кости. Он стиснул зубы, беззвучно скривил рот, а затем опустил голову, все его тело напряглось и задрожало. Продолжайте.

Он умер, он умер, он умер...

На его лице была ухмылка, никаких слез, только опустошение. Затем он осторожно протер глаза брата руками, пытаясь хоть как-то успокоить его, но, попытавшись несколько раз, обнаружил, что глаза закрыть не удастся.

Он медленно убрал руку.

"Хорошо", - мягко сказал он. "Просто держи глаза открытыми, и твой брат обещает тебе, что он отомстит".

Лицо Хэ Гана оставалось неизменным, и существовала такая вещь, как смерть после смерти, как будто, в конце концов, это была всего лишь легенда.

Хэ И опустил голову, долго молчал, а потом начал молча помогать брату очищать его тело, разглаживать рубашку, укладывать тело ровно, и тут он обнаружил, что Хэ Ган все время держит руку под его телом.

Он попытался вытащить руку, но когда он перевернул тело Хэ Гана только наполовину, тот вдруг задрожал и резко остановился.

Через некоторое время он расслабил свои движения и осторожно открыл тело Хэ Гана в

сторону, обнажив кусок земли, который он держал. Ладонь Хэ Гана все еще была там, а его пальцы были испачканы красной кровью, и он написал на земле кровью кривой и ужасный почерк.

"Сью!"

Искаженный почерк, как острое лезвие, воткнутое в его грудь, капающая кровь, отпечатались в его глазах, как горящее красное пламя.

Хэ И уставился на это слово, и мышцы в уголках его глаз слегка подергивались. В это время сзади него раздались шаги, и вошли несколько его мастеров.

Хэ И, казалось, хотел что-то сказать, но быстро закрыл рот, мрачная улыбка появилась на уголке его рта, а затем быстро закрылась.

Его лицо стало мрачным и окончательно безразличным. Он встал и шагнул к нему, но наступил на слово.

Следующие несколько учеников Куньлуня подошли и посмотрели на сцену ****. На их лицах появилось выражение раздражения, и все они подошли, чтобы утешить Хэ И.

Хэ И медленно кивнул и больше ничего не сказал, только прошептал: "Спасибо вам всем за помощь".

С этими словами он медленно пошел, но между шагами казалось, что на его плечо давит бесконечно большая тяжесть. Когда шаги продвигались вперед, под его ногами рисовалось ослепительное пятно крови, а пятно крови расплывалось.

Одни люди отвели его в сторону, чтобы он отдохнул, другие вздохнули и приготовились наводить порядок. При взгляде на землю в центре было кровавое пятно, но ничего не осталось.

Только когда солнце село, *** и трагическая тень засияли.

□□

До полнолуния в следующем месяце осталось тринадцать дней.

В школе Куньлунь происходит переполох, связанный с Хэ И. Его единственный родственник, брат его дяди Хэ Гана, был внезапно убит в городе Куньву и брошен во дворе. Пришло известие, что Хэ И чрезмерно печален и вряд ли может быть директором, поэтому дело о жизни Хэ Гана, вызвавшее много неприятностей, вдруг снова затихло.

Одиноким настоящим человеком, дорожающим своими учениками, вновь вспоминает о Хэ И во имя отступления. Он подошел к двери реального человека Сяньюэ, чтобы признать свою вину, и взял эту ответственность на свою голову. Однако реальный человек в Сяньюэ тоже был просветленным и ни к чему особо не стремился. В любом случае, как ни говори, все также находятся в одной и той же двери. Виноват в том, что демон-демон слишком коварен и хитер.

Как раз в родовых воротах все вроде бы возмущались костями злой религии, но втайне шептали какие-то секреты, которые трудно было выдать. Он просто не умер рано, но умер поздно, но Хэ И умер, когда преследовал убийства с размахом. Он умер после того, как Хэ И задержал семью Су?

Вода глубоко внутри.

Многие люди говорят вот так, с многозначительной улыбкой на лице.

Семья Су все время молчала. Первоначально, когда они вернулись в Су Мо, они сопротивлялись и наносили ответные удары. Но внезапно, все семьи Су были заперты Су Тяньхэ в одночасье. Они не могут легко выйти.

Атмосфера в Куньлунь Пирогe немного странная ~ www.wuxiax.com ~ Но в любом случае, то, что не было сказано публично, все могут считать, что этого никогда не было. Жизнь все равно должна пройти.

Когда ночная луна из маленького полумесяца постепенно стала становиться полнее, Лу Чэнь тоже несколько раз выходил на улицу посреди ночи, надеясь снова встретить странное трехглазое чудовище, но так и не дождался награды.

Эта ночь была похожа на фантастический сон, все казалось таким же, как и раньше, ничего не изменилось.

Пока этой ночью он вдруг не увидел А Ту, лежащего на подоконнике, внезапно поднял голову, посмотрел на черное небо и услышал строгий окрик.

Лу Чэнь резко сел.

После крика А Ту повернул голову, чтобы взглянуть на него, и вдруг выпрыгнул из окна. Лу Чэнь, почти не колеблясь, вышел на улицу, последовал за А Ту и побежал до самых джунглей за горой Фэйяньтай.

Темный горный лес источал глубокую ночную тьму. Древние и громоздкие деревья похожи на высоких гигантов, но А Ту, похоже, не боялся этого и бежал прямо в лес.

Лу Чэнь последовал за ним, пробежал через него и постепенно оказался в глубине этого горного леса. Затем где-то А Ту внезапно остановился, а Лу Чэнь замедлил шаг и встал рядом с ним, сначала посмотрев на него, а затем оглядевшись вокруг.

Вокруг было темновато, но перед ним виднелась тень большого камня.

Лицо Лу Чэня внезапно изменилось, он сделал несколько шагов вперед, а затем постепенно увидел то, что там было.

На краю камня лежали тела множества птиц и зверей, все они были загрызены до смерти.

Он оглянулся и уставился на Ату, и только в темноте увидел, что тусклый свет в глазах Ату постепенно разгорается и постепенно становится ярче.

Как зеленое пламя.

<http://tl.rulate.ru/book/14059/2521448>